УДК 316.356.2

Замараева Зинаида Петровна

**доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой социальной работы
Пермского государственного национального
исследовательского университета
dom-hors@mail.ru**

Новоселов Виталий Михайлович

**аспирант кафедры социальной работы
Пермского государственного национального
исследовательского университета
dom-hors@mail.ru**

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНСТИТУТА ОТЦОВСТВА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Аннотация:
В статье анализируется трансформация отцовства в советский период как результат партийно-государственной политики в отношении семьи. Исследуется влияние законодательства СССР на изменение роли отца в советской семье, положение советского отцовства. Обращается внимание на то, что проблемы отцовства, которые сформировались в советский период, сохранились и в современной России.

Ключевые слова:
семья, институт отцовства, трансформация отцовства, роль отца, образ отца, детско-родительские отношения, скрытая безотцовщина, установление отцовства.

Zamaraeva Zinaida Petrovna

**D.Phil. in Social Sciences, Professor,
Head of the Social Work Subdepartment,
Perm State National Research University
dom-hors@mail.ru**

Novoselov Vitaly Mikhaylovich

**PhD student of the Social Work Department,
Perm State National Research University
dom-hors@mail.ru**

SPECIFICS OF FATHERHOOD TRANSFORMATION DURING THE SOVIET PERIOD

Summary:
The paper analyzes fatherhood transformation in the Soviet period of time as a result of the party-and-state policy regarding family institute. The authors discuss the influence of the USSR legislation on the changing of the role of fathers in soviet families, and the status of the soviet father. The issues of the fatherhood, which emerged during the Soviet period, are considered to remain relevant for the present Russian society.

Keywords:
family, fatherhood, fatherhood transformation, role of fathers, image of a father, child-parent relationship, hidden fatherlessness, paternity examination.

Исследуя особенности трансформации института отцовства, мы провели анализ партийно-государственной политики в отношении семьи, женщин и отцовства в СССР.

Актуальность проблемы, вызванная тем, что именно в советский период отцовство, как и семья в целом, претерпевает коренные изменения, последствия которых можно наблюдать в современной России, обусловила выбор темы, определила цель оформления статьи.

В целом, советскую политику в отношении семьи можно обозначить как этакратическую, когда идеологическая гегемония государства касалась не только супружеских, но и детско-родительских отношений, так как государство провозгласило себя «основным ответственным за воспитание детей» [1, с. 303]. На разных этапах советской государственной политики отношение к отцовству было различным, что нашло отражение, например, в порядке установления отцовства. Государство брало на себя ответственность даже за исполнение традиционной мужской роли отца и кормильца, став фактически «универсальным патриархом, подданными которого были мужчины и женщины» [2, с. 64].

Начало советской семейной политики И.С. Кон определяет как период большевистского экспериментирования в сфере сексуальности и семейно-брачных отношений. Первый Семейный кодекс, Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 22 октября 1918 г. (далее – Семейный кодекс 1918 г.), провозгласил абсолютное равенство супругов в семье, их полную самостоятельность. Кроме того, были установлены равные права матери и отца в отношении детей и совместное осуществление родительских прав, тем самым отменив действовавшее на протяжении не одного века правило о единоличной власти отца.

Что касается установления отцовства, то отец ребенка записывался на основании простого заявления матери, которого было достаточно для юридического признания названного мужчины в качестве отца ребенка. Реальное отцовство установить было трудно.

Согласно ст. 144 Семейного кодекса 1918 г., если суд устанавливал, что лицо, названное отцом ребенка, хотя и было в близких отношениях с матерью ребенка, но «одновременно и с другими лицами», то суд выносил постановление о привлечении последних в качестве ответчиков и возлагал на всех них «обязанность участвовать» в необходимых расходах. На наш взгляд, такое установление отцовства было направлено в первую очередь на обеспечение материальной безопасности матери и ребенка. Однако в результате этого у ребенка фактически было несколько отцов (коллективное отцовство), которые вряд ли занимались его воспитанием. Не каждый мужчина готов воспитывать ребенка, в кровном родстве которого он не уверен. Считаем, такое установление отцовства ущемляло и ограничивало права и интересы как детей, так и самих мужчин-отцов.

Кроме того, следует согласиться с Ж.В. Черновой, которая отмечает, что в результате действия данного положения, семейные отношения были не защищены от посягательств другой женщины, поскольку признание мужчиной в добровольном или судебном порядке незаконнорожденного ребенка могло привести к разрушению уже существующего брака, ухудшению материального положения семьи из-за необходимости выплачивать алименты, оказывать поддержку ребенку и его матери [4, с. 146].

Следствием такой политики стало исключение отца из процесса воспитания советских граждан, оставив ему по возможности роль кормильца, что не способствовало укреплению института отцовства. В советском обществе сформировался отрицательный образ отца – не занимающегося воспитанием детей, бросившего свою семью, уклоняющегося от уплаты алиментов. С этого периода началась традиция отчуждения отцовства, которая поддерживалась государственной политикой.

Вторым Семейным кодексом, Кодексом законов о браке, семье и опеке РСФСР от 1926 г., было провозглашено семейное равенство женщин и их независимое положение: установлен режим общности супружеского имущества, фактические брачные отношения приравнялись к зарегистрированному браку. В результате признания юридического значения фактического брака упростилось и установление отцовства. Так, Л.Н. Завадская отмечает, что «та легкость, с которой женщина могла доказать факт существования фактических брачных отношений со всеми вытекающими отсюда последствиями, делали мужчин совершенно беззащитными перед недобросовестными партнершами, претендовавшими и на площадь, и на часть имущества своего “супруга”, требовавшими часто установления отцовства в отношении детей, к которым эти мужчины не имели никакого отношения. Со временем на практике это привело к тому, что мужчины стали вообще остерегаться женщин и бояться вступить с ними в какие бы то ни было интимные отношения» [5, с. 104].

В целях изменить демографическую ситуацию в лучшую сторону, в 1936 г. было принято постановление ЦИК и СНК СССР о запрещении абортов [6], резко ограничившее доступ к искусственному прерыванию беременности. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. о государственной помощи матерям [7] (далее – Указ) принципиально поменял отношение государства к официальному признанию брачных отношений между супругами. Устанавливалось, что только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов. Фактические брачные отношения более не приравнивались к зарегистрированному браку. Статья 20 данного Указа вовсе отменила право матери на обращение в суд с иском об установлении отцовства и взыскании алиментов на содержание ребенка, родившегося от лица, с которым она не состояла в зарегистрированном браке. Так, мужчина, живущий с женщиной в гражданском браке и имеющий от нее детей, не мог непосредственно приобрести родительские права и обязанности в отношении родных общих детей.

В результате этого многоженство и безответственность мужей стали одной из центральных проблем семейных отношений в советском обществе, мужчинам была предоставлена практически полная свобода в сексуальных отношениях – они не опасались того, что женщины, родившие от них ребенка, будут требовать установления отцовства.

Следующей проблемой этого периода было то, что женщины, не имея средств на содержание ребенка, возможности произвести медицинский аборт, а также обратиться в суд с иском об установлении отцовства, вынуждены были передавать детей на воспитание государству. Негативные социальные последствия подобного рода «государственной поддержки семьи» сказались на целых поколениях советских граждан [8].

В период Великой отечественной войны в СССР погибло большое количество мужчин, что не могло не отразиться на нормальном функционировании института отцовства. Кроме того, непродуманная политика государства в этот период, на наш взгляд, отрицательно повлияла на формирование образа отца не только у мужчин и женщин, но и детей, которые остались без воспитания и содержания отца.

В период с середины 1950-х – конца 1980-х гг. произошла ограниченная либерализация семейной политики: в 1955 г. вновь был легализован аборт, в 1965 г. значительно облегчена процедура развода, в 1967 г. отрегулировано положение с алиментными обязательствами.

Третий Семейный кодекс, Кодекс РСФСР о браке и семье 1969 г. (далее – КоБС РСФСР), изменил или полностью отменил большинство нормативных актов сталинского периода. Так, он восстановил возможность установления отцовства в добровольном и в судебном порядке.

Значимым в КоБС РСФСР было то, что права и обязанности родителей выделялись в отдельную главу (гл. 8). При этом специально подчеркивалось равенство прав и обязанностей обоих родителей, даже если они расторгли свой брак. Подобного рода уточнение, отмечает А.М. Нечаева, было полно большого смысла, поскольку все чаще и чаще приходилось встречаться с нарушением прав родителя, который после расторжения брака жил отдельно от своих детей [9].

С середины 1960-х гг. социологи и педагоги начали привлекать внимание общественности к проблеме «скрытой безотцовщины». Один из ведущих советских исследователей семьи А.Г. Харчев отмечал, что «скрытая безотцовщина выражается в том, что в ряде случаев отцы, живя в семье, не принимают или почти не принимают участия в воспитании своих детей» [10, с. 317].

В качестве одной из причин существования феномена «скрытой безотцовщины» в СССР, на наш взгляд, явилась наибольшая загруженность на работе мужчин-отцов по сравнению с женщинами. Кроме того, на возникновение «скрытой безотцовщины» значительную роль сыграла прежняя непродуманная политика советского государства в отношении мужчин, женщин и семьи.

Таким образом, с принятием КоБС РСФСР ответственность отцов за содержание и воспитание детей повысилась, но, не смотря на это, роль отца по-прежнему не проблематизировалась, оставалась на периферии семейных отношений.

Следует согласиться с Ж.В. Черновой, что в СССР сформировалась модель особого типа родительства – «советское» отцовство, предполагающее главным образом «выполнение мужчиной экономических обязательств перед женой и детьми: предоставление в их распоряжение его заработков, а также выплату алиментов и раздел имущества в случае развода» [11, с. 166]. Данный тип отцовства получил широкое распространение и в современной российской семье.

В целом, можно сделать вывод, что экспериментирование в сфере семейно-брачных отношений в СССР было непоследовательным и имело, как правило, негативные последствия:

1) в начале всех преобразований советская власть, с одной стороны, уравняла матерей и отцов в родительских правах, с другой стороны, значительно ограничила права мужчин-отцов, оставив за ними лишь функцию кормильца семьи и тем самым изменив не в лучшую сторону отношения самих мужчин к исполнению родительских обязанностей, представления о роли отца;

2) семейная политика 1940-х – середины 1950-х гг. (отмена права установления отцовства, не признание фактических брачных отношений, запрет абортов) еще больше отстранила мужчин от семьи, воспитания детей, и способствовала искажению нравственных представлений о родительском долге не только отцов, но и матерей;

3) либерализация семейной политики, отмена сталинских норм (середина 1950-х гг. – 1980-х гг.), в целом, повысили социальную значимость института отцовства, но негативные стереотипы и представления о роли отца, которые ранее сформировались в советском обществе, сохранились.

Следует также отметить, что партийно-государственная семейная политика СССР оказала существенное влияние и на функционирование современного института отцовства, так как проблемы, которые сформировались в советский период, сохранились в России и по сей день.

Ссылки:

1. Кон И.С. Отцовство как социокультурный институт // Педагогика. 2005. № 9. С. 3−16.
2. Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Государственное конструирование гендера в советском обществе // Журнал исследований социальной политики. 2003. Т. 1. № 3/4. С. 299−321.
3. Ашвин С. Влияние советского гендерного порядка на современное поведение в сфере занятости // Социологические исследования. 2000. № 11. С. 63−72.
4. Чернова Ж.В. Модель «советского» отцовства: дискурсивные предписания // Российский гендерный порядок: социологический подход / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб., 2007.
5. Завадская Л.Н. Гендерная экспертиза российского законодательства. М., 2001.

References (transliterated):

1. Kon I.S. Ottsovstvo kak sotsiokul'turniy institut // Pedagogika. 2005. № 9. P. 3−16.
2. Zdravomyslova E.A., Temkina A.A. Gosudarstvennoe konstruirovanie gendera v sovetskom obshchestve // Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki. 2003. Vol. 1. № 3/4. P. 299−321.
3. Ashvin S. Vliyanie sovet·skogo gendernogo poryadka na sovremennoe povedenie v sfere zanyatosti // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2000. № 11. P. 63−72.
4. Chernova Z.V. Model' «sovetskogo» ottsovstva: diskursivnye predpisaniya // Rossiyskiy genderniy poryadok: sotsiologicheskiy podkhod / ed. by E. Zdravomyslova, A. Temkina. SPb., 2007.
5. Zavadskaya L.N. Gendernaya ekspertiza rossiyskogo zakonodatel'stva. M., 2001.

6. Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установление государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» // Собрание законодательства СССР. 1936. № 34. Ст. 309.
7. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усиление охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 32.
8. Нечаева А.М. Семейное право. Курс лекций. М., 1998. URL: http://www.pravo.vuzlib.net/book_z1745.html (дата обращения: 10.05.2012).
9. Нечаева А.М. Указ. соч.
10. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1979.
11. Чернова Ж.В. Указ. соч.

6. Postanovlenie TSIK i SNK SSSR ot 27 iyunya 1936 g. «O zapreshchenii abortov, uvelichenii material'noy pomoshchi rozhenitsam, ustanovlenie gosudarstvennoy pomoshchi mnogosemeynym, rasshirenii seti rodil'nykh domov, det·skikh yasley i det·skikh sadov, usilenii ugolovnogo nakazaniya za neplatezh alimentov i o nekotorykh izmeneniyakh v zakonodatel'stve o razvodakh» // Sobranie zakonodatel'stva SSSR. 1936. № 34. St. 309.
7. Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR «Ob uvelichenii gosudarstvennoy pomoshchi beremennym zhenshchinam, mnogodetnym i odinokim materyam, usilenie okhrany materinstva i det·stva, ob ustanovlenii pochetnogo zvaniya «mat'-geroinya» i uchrezhdenii ordena «Materinskaya slava» i medali «Medal' materinstva» // Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR. 1944. № 32.
8. Nechaeva A.M. Semeynoe pravo. Kurs lektsiy. M., 1998. URL: http://www.pravo.vuzlib.net/book_z1745.html (date of access: 10.05.2012).
9. Nechaeva A.M. Op. cit.
10. Kharchev A.G. Brak i sem'ya v SSSR. M., 1979.
11. Chernova Z.V. Op. cit.